

Чан Ли задумалась и поняла, что действительно так и было. Однако Чжун Минчжу не стала ждать её ответа и продолжила:

— Говорят, что в местах, где водятся ядовитые змеи, в радиусе ста шагов обязательно найдётся противоядие. То же самое и с Чёрной водой.

Казалось, она была очень хорошо осведомлена о делах Хребта Хэйшуй и вскоре объяснила всё до мельчайших деталей. Чан Ли не находила в этом ничего странного. Хотя она и была учителем, Чжун Минчжу всегда знала больше, к тому же она всегда интересовалась разными необычными историями и записями. Большую часть библиотеки Секты Тяньи она уже перечитала, и даже старшие братья и сёстры Чан Ли вряд ли могли сравниться с ней в этом.

Название Хребта Хэйшуй происходило от ядовитого озера, расположенного в горах. Вода в озере была чёрной, как чернила, поэтому его и назвали Чёрной водой. Позже местность опустилась, и озеро скрылось в недрах гор, изолировавшись от внешнего мира. Со временем люди забыли о ядовитом озере, и осталось только название Чёрная вода. Вероятно, странный внешний вид змея также был связан с тем, что он родился неподалёку от этого озера.

— Эта трава может нейтрализовать яд чёрного змея? — снова спросила Чан Ли.

— Нет, это существо уже превратилось в змея-дракона и находится всего в шаге от того, чтобы стать духом. Обычные травы не могут ему навредить. К тому же Чёрная вода — это не совсем яд, а скорее преграда, которая образует плёнку на твоих глазах и каналах, отвечающих за зрение. Эта трава может растворить эту плёнку.

Чжун Минчжу объясняла, одновременно обрабатывая траву. Чан Ли могла только по звукам догадываться, что она делает.

— А как насчёт яда змея? — Чан Ли почувствовала, что большая часть яда в её теле уже нейтрализована. — У тебя есть противоядие?

— Нет, — ответила Чжун Минчжу, продолжая толочь траву. — Я разрешила твоё запястье, чтобы выпустить ядовитую кровь, но вместе с ней вышло много духовной силы. Теперь её нужно восстановить с помощью духовных лекарств.

Теперь стало понятно, откуда взялась рана на левом запястье. Озноб, вероятно, был вызван потерей духовной силы. Чан Ли снова спросила:

— Почему у меня травмировано правое плечо?

Затем она услышала, как Чжун Минчжу коротко рассмеялась.

— Как я могу знать? Может быть, это трёхголовый змей в предсмертной агонии случайно ударил тебя, — сказала она, ставя перед Чан Ли таз с водой. — Сначала промой глаза.

Почти одновременно с её словами Чан Ли почувствовала, как рука легла ей на спину. Она наклонилась под этим давлением, и вскоре её глаза были покрыты платком, смоченным в лекарстве.

В глазах появилось ощущение жжения, как в тот момент, когда Чёрная вода попала в них. Было немного больно, но перед глазами вдруг стало светло, словно в огромной тёмной пещере зажгли масляную лампу. Даже крошечное пламя смогло разорвать всю тьму.

Платок снова опустили в воду и приложили к глазам, повторяя это более десяти раз. Вскоре перед глазами Чан Ли появились размытые очертания. Хотя они были нечёткими, она могла хотя бы понять, что это.

Первое, что она увидела, была рука Чжун Минчжу, сжимающая платок. Кости были чётко видны, ниже — бледное запястье и свисающий рукав.

Она заметила, что рукав был белым. В её памяти Чжун Минчжу всегда носила серо-голубую форму Секты Тяньи. Непроизвольно она спросила:

— Ты сменила одежду?

Чжун Минчжу рассмеялась:

— Я думала, ты сначала поинтересуешься своими глазами. Предыдущий плащ был испорчен местными механизмами, и я не хотела выглядеть как нищенка.

Она убрала таз с почерневшей лекарственной водой, затем достала бинт и наложила на него свежеприготовленную мазь. Увидев, что Чан Ли всё ещё смотрит на её рукав, пытаясь разглядеть узор, она перестала смеяться, и на её лице мелькнуло выражение лёгкой досады.

— Не смотри. Нужно наложить лекарство. Закрой глаза.

— Хорошо.

Бинт обернули вокруг глаз, и мазь снова вызвала лёгкое жжение. Чан Ли осмотрела окружающее пространство, но видела только размытые пятна, поэтому решила закрыть духовное зрение.

— Если бы ты раньше закрыла глаза, ничего бы не случилось, — снова раздался голос Чжун Минчжу, в котором чувствовалась смесь смеха и досады.

— Потому что духовные камни на потолке похожи на звёздное небо, — тихо сказала Чан Ли.

— Звёздное небо? — Чжун Минчжу на мгновение задумалась, затем с удивлением произнесла:

— Ты всё ещё помнишь о звёздном небе? Насколько я помню, ты никогда не смотришь вверх.

— Я не помню, — ответила Чан Ли с обычной для неё серьёзностью. — Я просто знаю.

— Хм? Расскажи, что случилось? В любом случае, в таком состоянии мы ещё долго не сможем уйти.

Это был новый опыт для Чан Ли. Она осознала, что никогда раньше не рассказывала о своих переживаниях. Обычно это Чжун Минчжу болтала о своих делах, а если её спрашивали, то вопросы были очень конкретными, и можно было ответить «да» или «нет».

Или, скорее, до сегодняшнего дня она даже не осознавала, что это можно рассказывать. Это было так давно, что казалось, будто этого никогда и не было.

— Хорошо, — она вспомнила те события, и всё оказалось настолько ясным, словно это произошло только что.

На самом деле это было не так уж серьёзно. Она была ранена, лежала на земле, не могла

пошевелиться, даже повернуть голову. Это была лёгкая травма, и после небольшого отдыха она могла бы восстановиться.

Просто в то время ей было чуть больше десяти лет, и она никогда раньше не сталкивалась с подобным.

— Я думала, что умру.

Её тон был ровным, как если бы она сказала: «Я не вижу».

Чтобы избежать внешних помех, с тех пор как Чан Ли начала совершенствование, Пик Тяньтай был окружён защитным массивом. Внешние не могли войти, а внутренние — выйти.

До того как она сформировала Зарождающуюся душу, она ни разу не покидала Пик Тяньтай.

В то время она только что завершила Закладку основания. До того как она достигла состояния отказа от пищи, её повседневные нужды в основном обеспечивала Лун Тяньли. После Закладки основания и отказа от пищи она стала жить одна, но два её наставника навещали её раз в месяц, проводя с ней несколько дней, обучая её секретным техникам секты или давая ей трактаты о мечах для изучения. Позже что-то произошло, и наставники долгое время не появлялись. Когда она это осознала, прошло уже больше полугода с момента их последнего визита.

Тогда она решила выйти и посмотреть, что происходит.

Когда она попыталась вылететь на летающем мече за пределы Пика Тяньтай, её остановил защитный массив. Она вспомнила, что учитель сказал ей не покидать Пик Тяньтай до формирования Зарождающейся души, но тогда она не воспринимала это всерьёз. Учитель для неё был просто титулом, и она ещё не до конца понимала, что это значило.

Возможно, даже сейчас она не совсем понимает.

В то время она действовала, руководствуясь лишь смутными представлениями. Она проводила гораздо больше времени с наставниками, поэтому подсознательно чувствовала себя ближе к ним, чем к У Хуэю. Осознав, что они так долго не появлялись, она естественно захотела найти их.

Столкнувшись с защитным массивом, она не повернула назад, а попыталась прорваться силой.

Услышав это, Чжун Минчжу рассмеялась.

— Очень жаль, что я не смогла увидеть, как бессмертная Чан Ли пытается прорваться через защитный массив учителя, — её голос звучал с явным ожиданием.

— В то время ты ещё не родилась, поэтому и не могла увидеть, — ответила Чан Ли.

Если бы не этот случай, она бы даже не осознала, что когда-то сама шла против воли учителя.

Обычно защитные массивы не просто блокируют, но и содержат атакующие механизмы. Защитный массив Пика Тяньтай не был исключением. Она атаковала массив и быстро получила ответный удар.

Атакующий массив, способный остановить практикующего ниже уровня Зарождающейся души, был не по силам ей в то время.

Атакующий массив состоял из мечей.

Её тело было иссечено семнадцатью ударами ци мечей, а летающий меч был разрушен. Она упала с высоты, но по какой-то причине получила лишь лёгкие травмы.

Возможно, это было благодаря Великому защитному массиву горы. Хотя всё тело онемело, ни одна кость не была сломана.

Однако в то время она этого не понимала. Она лишь знала, что всё тело болело, и даже пошевелить пальцем было трудно. Её сознание было затуманено, и она даже не знала, куда именно упала на Пике Тяньтай.

Был почти разгар зимы, и её уровень совершенствования был ещё низок, поэтому она явно чувствовала холод в ветре.

— В то время я чувствовала, что голова горит. Может быть, это была лихорадка? — Чан Ли не была уверена, ведь она никогда не жила среди обычных людей и знала о таких болезнях только по названиям.

— Похоже на то, — сказала Чжун Минчжу. — Ты получила ранения от мечей и простудилась. В то время ты только что завершила Закладку основания, так что вполне могла заболеть.

Чан Ли ожидала, что она рассмеётся. Она помнила, как Чжун Минчжу долго смеялась, когда её атаковала Жо Е и она упала в воду. Услышав о том, как она упала после ответного удара защитного массива, она, вероятно, тоже должна была бы рассмеяться.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16292/1468943>